

угрозами, и гнѣвомъ приказывали ему бросить «дурацкія затѣи» и заняться настоящимъ дѣломъ». Ѳедоръ былъ» добрый и покорный сынъ,—онъ не пошелъ противъ воли родителей, но много выстрадалъ молча. Развитой юноша понималъ и оправдывалъ близкихъ: вѣдь все происходило отъ ихъ невѣжества,—но отъ того не было легче. Астрономъ-самоучка никогда не любилъ вспоминать и рассказывать, сколько гоненій и непріятностей перенесъ онъ за это тяжелое время, какъ обижали его близкіе, дорогіе люди. Но, несмотря ни на что, отказаться отъ дорогой науки, которой молодой мясникъ отдалъ всю жизнь, всѣ помыслы, было для него все равно, что отказаться отъ жизни. Опасаясь гнѣва отца и матери, нашъ астрономъ еще болѣе сталъ скрывать свои занятія, свою любовь къ чтенію. Но скрыть это въ маленькомъ домикѣ было невозможно.